

[«Искренний» официальный аккаунт (v): Новости в Интернете беспочвенны. Пресс-секретарь никогда не рассматривал Хе Сю. Кандидатом на должность пресс-секретаря всегда была Мэн Чу, но, к сожалению, ТК был на шаг впереди и подписал контракт с Мэн Чу.

Мэн Чу - самая красивая женщина-звезда, которую мы когда-либо видели. Она - яркая звезда индустрии развлечений, весенний вечерний бриз и удивительное время года.

Должность представителя нашей полной линейки продуктов готова для вас в любое время.]—
Черт, хахахахаха, xswl. (XSWL-это аббревиатура от xiao si wo le, означающая “Я смеюсь до слез”, это просто еще один термин для LMAO или LOL)

— На мгновение мне показалось, что я вошел в супер чат Мэн Чу. (Супер чат-это своего рода форум в Weibo, где фанаты могут рассказывать о своих кумирах и говорить “радужный пук” (преувеличенный способ похвалить кого-то))

— Есть ли такая дыня?!

— Фанаты Хе Сю, выходите. Вместо того, чтобы звонить своей сестре, чтобы поддержать ее, просто проснись!!

— Не вызывайте фанатов Хе Сю, фанатам Хе Сю сообщили ложные новости.

— Нет, я хочу знать. Я уверен, что их официальный аккаунт не был взломан. Почему мне кажется, что фанат Мэн Чу взломал аккаунт, ха-ха-ха. У этого супер-чата хорошая визуализация. Нет, супер чат не сравнится с этим радужным пердежем. В конце концов, этот человек не только пролил радужный пердеж, но и подготовил полноформатный рекламный контракт для Мэн Чу.

— Откуда это взялось?

— ТК Чиновник, поторопись и поставь лайк его посту, чтобы он был наверху.

Многие поклонники Хе Сю отправились в Weibo, потому что команда Хе Сю разослала сообщение, что Хе Сю хочет поддержать «Искренний», и даже начала наступать на Мэн Чу. В результате «Искренний» никогда не рассматривал Хе Сю и дал Мэн Чу контракт. Она всегда будет тем, кого они хотят видеть в качестве представителя?!

Всего за несколько часов Weibo Хе Сю потерял 13 тысяч подписчиков. Это немалое число. Хотя это показывает, что на каждом шагу есть много звездных поклонников и десятки миллионов поклонников, очень мало поклонников, которые готовы тратить деньги.

Многие из них являются поклонниками этого типа. Чтобы укрепить своих поклонников, Хе Сю прямо заявила, что она собирается присоединиться к древней драме “Дороге мечей”.

Хе Сю взяла ее телефон и заблокировала все телефонные номера Чэнь Цзиньфэна.

Агент Ву: “Может быть, президент Чэнь еще ни с кем не договорился!”

Хе Сю: “Мне не нужны его объяснения. Теперь, когда я думаю об этом, с тех пор как я вернулась в Китай, я слушала тебя, в том числе и о помолвке с Чэнь Цзиньфэном. Все эти шаги были неправильными!”

Это был агент Ву, который пытался убедить Хе Сю вернуться и выйти замуж за Чэнь Цзиньфэн!

Он также чувствовал, что Чэнь Цзиньфэн не был добр к Хэ Сю, как раньше. Он открыл рот: "Может быть, ты ему нравишься не так сильно, как раньше".

Хэ Сю усмехнулась: "Да, в конце концов, есть мужчины, которые обручаются, а потом передумывают".

Кабинет Чэнь Цзиньфэна.

Чэнь Цзиньфэн спросил своего помощника: "Что, черт возьми, происходит?"

"Президент Чэнь, я просто просил их встретиться, но они опубликовали официальное сообщение. Мисс Мэн, Мэн Чу определенно не будет двигаться быстрее нас. Это должны быть они. В самом начале они действительно хотели, чтобы Мэн Чу была их представителем, и не хотели, чтобы мисс Хэ была их представителем".

Чэнь Цзиньфэн: "Я собираюсь поговорить с ней об одобрении, которое похоже на бренд «Искренний»".

Когда Чэнь Цзиньфэн хотел позвонить Хэ Сю, он обнаружил, что его заблокировали.

Бросив телефон на стол, Чэнь Цзиньфэн продолжил заниматься работой, не собираясь звонить Хэ Сю по другому номеру.

Несколько минут спустя Чэнь Цзиньфэн бросил перед собой бумаги: "Помоги мне разогреть обед".

Помощник Чэнь Цзиньфэна: "Президент Чэнь, после того, как вы с мисс Хэ обручились, никто не посылает обед в компанию. Я куплю один для тебя. Президент Чэнь, что вы хотите съесть?"

Он не сказал, что предыдущие обеды в основном доставлялись Мэн Чу. Мэн Чу отказалась сказать, что доставила их, поэтому помощник Чэнь Цзиньфэна всегда говорил, что обед был от семьи Чэнь, и прислала его служанка.

Чэнь Цзиньфэн: "В этом нет необходимости".

Мэн Чу проснулась рано, спустилась вниз в ночной рубашке и обнаружила, что ее телохранитель разговаривает с сияющей тетей.

Мэн Чу: "Есть хорошие новости?"

Тетюшка быстро ответила: "Мисс Мэн, вы такая потрясающая!"

Мэн Чу: "А?"

Тетя показала Мэн Чу новости в Интернете. Обычно они не интересовались этими вещами, но поскольку их работодатель - Мэн Чу, они заинтересовались.

Мэн Чу открыла телефон. Чем больше она проводила пальцем, тем больше запутывалась.

Она тщательно обдумала несколько приемов, в которых участвовала раньше. Она действительно не связывалась с человеком, ответственным за этот бренд, и даже не имела ничего общего с этим брендом. Как они могли поддержать ее?

Вечером Мэн Чу зашла в бар Лу Гаофэя и спросила Лу Гаофэя: "Этот бренд связывался с

вами?”

Лу Гаофэй: “Нет”. Он продолжил: “Шумиха действительно хороша, и этот пост в Weibo совсем не похож на официальный блог. Я подозреваю, что они хотят поддержки ваших поклонников!”

Лу Цзинань услышал эти слова, как только вошел в бар.

“???”

Лу Цзинань подошел: “Может быть, они действительно хотят, чтобы мисс Мэн была их представителем”.

Мэн Чу улыбнулась и сказала: “Ты все еще слишком невинен”.

Мэн Чу поспешно последовала за ним: “Я научу тебя. Одну минуту”.

Вскоре Ли Мэн привела вице-президента Тан, и они вдвоем поприветствовали Лу Цзинаня. За это время их отношения стали привычными.

Лу Цзинань тихо спросил: “Что вы думаете о официальном посте бренда «Искренний»?”

Когда дело доходит до этого, Ли Мэн и вице-президент Тан почти в унисон сказали: “Как они могут быть такими добрыми? Должно быть, это какой-то план.” Лу Цзинань: “...”

Лу Гаофэй научил Мэн Чу готовить напитки, разговаривая с Мэн Чу об одобрении ТК. Поскольку Мэн Чу по специальности - певец, ТК сделала музыкальную рекламу для Мэн Чу. Ей нужно будет петь в рекламе. Они сказали, что если Мэн Чу захочет написать текст, они могут его купить.

Процесс съемки рекламы не должен обнажать недостатки Мэн Чу, что очень хорошо.

На этот раз ТК придает большое значение поддержке Мэн Чу, и даже одежда, используемая для рекламных роликов, была заимствована у бренда.

Лу Гаофэй: “Я беспокоился, что ты не сможешь действовать в то время. Я думаю, что теперь все в порядке”.

Эти слова не выходили у Мэн Чу из головы. Это объявление очень простое, и она удовлетворенно кивнула.

Лу Гаофэй: “Съемки рекламного ролика состоятся на следующей неделе. Я свяжусь с вами заранее”.

Мэн Чу: “Хорошо”.

На другой стороне Ли Мэн что-то шептала вице-президенту Тан.

Ли Мэн: “Мне действительно не нужно говорить ЧуЧу, что Ли Шу находится под слишком большим давлением и плакал?”

Голосом, меньшим, чем у Ли Мэн, вице-президент Тан сказал: “Нет, она не директор. Это бесполезно, если она узнает об этом. Кроме того, она не планирует зарабатывать деньги на этой драме, она, кажется, серьезна”. Глядя в небо, “Она - единственный босс, который так легко зарабатывал деньги”.

Он надеется, что Мэн Чу может быть скупым.

Неделю спустя Мэн Чу и Лу Гаофэй отправились на место съемок рекламного ролика ТК и воспользовались машиной няни компании.

Мэн Чу пела песню заранее, хорошо попрактиковалась и закончила запись в студии звукозаписи. Она приехала снимать рекламные ролики, в которых было всего несколько сцен, и несколько рекламных фотографий.

Красота плюс пение Мэн Чу совершенны.

На сцене так много сотрудников, и режиссер Цянь не может прямо сказать Мэн Чу, что она не может играть. Ей просто нужно красиво смотреть в камеру. Он сказал: “Вы должны улыбаться в камеру, у вас должно быть ощущение исцеляющей улыбки”.

Во время разговора директор Цянь показал Мэн Чу несколько исцеляющих улыбок, которые были популярны в Интернете.

Мэн Чу: “Хорошо”.

Лу Гаофэй отвел Мэн Чу в сторону: “Это действительно хорошо? Вы хотите послушать его наставления для большего?”

Мэн Чу: “Нет”.

Эта исцеляющая улыбка, она подумала об этом. Когда Чэнь Цзиньфэн уставал с работы, она показывала эту исцеляющую улыбку, чтобы утешить Чэнь Цзиньфэна. Все это есть в оригинальном тексте, и она действовала бесчисленное количество раз.

Съемки рекламного ролика вот-вот должны были начаться. Мэн Чу стояла в той позе, о которой говорил директор Цянь, и окружающее освещение было немного сильным. Мэн Чу почувствовала, что у нее пересохли глаза, поэтому она посмотрела вдаль.

Директор Цянь: “Все отделы на месте, поставьте музыку и дайте ей почувствовать”.

Мэн Чу была одета в белоснежную юбку до колен, которая была чем-то похожа на ее стиль, когда она играла роль второстепенного персонажа женского пола. Она быстро научилась идти вперед так, как смотрела раньше, улыбка на ее лице была исцеляющей и теплой, и она пела легкую песню.

Мэн Чу почти скрылась из виду директора Цяня и пошла дальше по сцене. Она повернулась и склонила голову набок, ее улыбка стала шире, и ее исцеляющая улыбка была яркой и солнечной.

Директор Цянь: “Снято !” Ему было наплевать на разговор с Мэн Чу, он хотел посмотреть на результат! В поисках человека, ответственного за рекламу на стороне ТК, фотографию Мэн Чу просто нужно было поместить на рекламу. Улыбка была такой красивой, что немного повысила ценность лица Мэн Чу и заставила глаза людей сиять!

Режиссер Цянь поспешно покинул место съемки. Мужчина в черной одежде и кепке снаружи снял видео на зеркальную камеру, огляделся и ушел.

Мэн Чу сделала еще одну рекламную фотографию и пошла переодеваться. Переодевшись, она

потянулась.

Лу Гаофэй: “Ты бы хотела купить это платье? Ты действительно прекрасна”.

В конце концов, у нее все еще есть преимущество. Она играла эту роль более 20 лет. Единственный раз, когда она может расслабиться, - это когда она поет с Лу Гаофэем, даже со своей лучшей подругой Ли Мэн, она не показала свою истинную сторону. Она не будет проявлять инициативу, чтобы носить одежду предыдущего типа.

В любом случае, сейчас она не может этого сделать.

Когда она вернулась, Мэн Чу захотела вернуться и взглянуть на строительство сада на своей вилле.

К сожалению, когда она только подошла к двери виллы, она увидела мужчину, стоящего снаружи виллы. Она медленно приблизилась и окликнула его с некоторой неуверенностью. “Мэн Гуан?”

Мэн Гуан резко встал. Бирка с именем на его теле была изменена, но одежда была чисто выстирана. Как всегда, он был горд и высокомерен и достал из кармана пачку почти в десять-двадцать тысяч: “Ты это видишь? Я это заработал!”

Мэн Чу подняла подбородок и спросила: “Что мне с этим делать?”

Мэн Гуан: “Ты заботишься обо мне. Не думайте, что вы единственный, кто может хорошо жить, если покинете семью Мэн. Я тоже могу жить очень хорошо!”

Мэн Чу поправила его: “Меня это не волнует. Я никогда не полагалась на семью Мэн. Что меня волнует, так это ваши мысли и практика”.

Мэн Гуан это не волнует, он сказал: “Как скажешь. Я просто хочу сказать вам, что я не напрасно трачу время”.

Мэн Чу собиралась вернуться. Мэн Гуан несколько раз взглянул на нее. Когда Мэн Чу оглянулась, он выпрямился и высокомерно улыбнулся Мэн Чу.

Вдалеке люди в черной одежде и шляпах держат зеркальную камеру, быстро сделали снимок и затем спрятались.

Мэн Гуан, который был закален до настоящего времени, очень бдителен, как будто он что-то почувствовал. Он даже осмотрел окрестности, но, к сожалению, никого не увидел. Он подумал, что это может быть иллюзией.

Поскольку дверь виллы закрыта, Мэн Гуан некоторое время содрогался. Спустя долгое время он сказал Мэн Чу: “Мэн Чу, позволь мне сказать тебе, не гордись!”

Мэн Чу снова открыла дверь виллы, и она спросила: “Как бы ты это сделал?”

Мэн Чу снова закрыла дверь.

Мэн Гуан встревожился: “Подожди, рано или поздно я стану популярнее тебя!”

Эти близнецы действительно интересны. Один рано или поздно будет богаче ее, а другой рано или поздно будет лучше ее. Тем не менее, семья Мэн двигалась в хорошем направлении, но

Чжоу Миань все еще не связывалась с ней и не хотела начинать все сначала.

Мэн Гуан некоторое время оставался снаружи виллы Мэн Чу, прежде чем вернуться. Когда он вернулся, он все еще был подавлен. Он не знал, почему это было так. Это было так, как если бы он пришел к Мэн Чу, чтобы похвастаться чем-то, но Мэн Чу отмахнулась от этого. Ее взгляд заставил его почувствовать себя неловко.

В тот вечер в Интернете появилась новость о том, что директор Цянь не желает сотрудничать с Мэн Чу.

Ли Мэн позвонил Мэн Чу и сказал: “ЧуЧу, это правда или ложь? Директор Цянь не желает сотрудничать с вами?!”

Мэн Чу вспомнила сцену, когда она снималась сегодня в рекламе: “Я сделала это снова, но это кажется пустой тратой времени. Директор был рассеян”.

Ли Мэн: “Не волнуйтесь, я могу связаться с этим директором Цянем и подождать, пока я не попрошу его сказать вам приятные вещи”.

Мэн Чу ответила: “Нет, если ему не нравится сотрудничать со мной, тогда ладно. Я вообще не планировала действовать. Даже если ему не нравится работать со мной, все в порядке”.

Она также задавалась вопросом, почему директору Цянь не нравилось работать с ней. Этого не должно быть. Она думает, что уже поднаторела в том, какую роль играла.

Внезапно Ли Мэн взорвалась: “Нет, нет, пусть эти замечания развиваются. Дело не в том, чтобы позволить фанатам Хе Сю наступить на тебя. Это не доставляет хлопот”.

Автору есть что сказать:

Лу Цзинань: Количество сцен уменьшается, и малый театр, похоже, не принадлежит мне, но мой статус героя непоколебим!

<http://tl.rulate.ru/book/68760/1874436>